

О Ф Ф И Ц І Я Ъ Ы Й О Т Д Ж Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

12 сентября

№ 37-й.

1904 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросовъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4—18 августа сего года за № 4033, разъяснено, что 1) бывшіе въ запасѣ арміи и призванные на дѣйствительную въ войскахъ службу псаломщики должны считаться, на основаніи ст. 32 Уст. о воин. повин., изд. 1897 г., состоящими на службѣ по епархіальному вѣдомству во все время пребыванія ихъ въ войскахъ, и потому въ клировыхъ вѣдомостяхъ тѣхъ церквей, при коихъ эти псаломщики состоятъ, надлежитъ отмѣчать ихъ наряду съ прочими священно-и церковнослужителями съ обозначеніемъ въ графѣ о прохожденіи службы объ ихъ призывѣ изъ запаса на дѣйствительную службу въ войскахъ; 2) на томъ же основаніи, призванные на службу въ войска псаломщики имѣютъ право, по увольненіи изъ арміи, на занятіе тѣхъ же должностей, кои они проходили ранѣе; во время состоянія на военной службѣ пользуются всѣмъ присвоеннымъ по симъ должностямъ содержаніемъ и удерживаютъ занимаемыя ими казенныя или общественныя помѣщенія; 3) время, проведенное таковыми псаломщиками въ рядахъ войскъ, подлежитъ зачету въ сроки выслуги на полученіе ими пенсіи по духовному вѣдомству, и 4) вмѣсто призванныхъ на службу въ войскахъ псаломщиковъ, исполненіе ихъ церковнослужительскихъ обязанностей должно быть возлагаемо на особыхъ лицъ, о средствахъ вознагражденія коихъ за трудъ надлежитъ озаботиться епархіальному начальству.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На вакансію священника при Софійской, что въ Среднихъ набережныхъ Садовникахъ, церкви опредѣленъ священникъ (на вакансіи діаконъ) Ермолаевской, на Садовой, церкви Александръ Боголѣповъ.

На такую же вакансію при Московской Скорбященской, въ Ямской слободѣ, церкви опредѣленъ помощникъ Инспектора Владимірской духовной семинаріи Иванъ Кесарійскій.

На такую же вакансію при Преображенской, с. Сладнева, церкви Рузскаго у., опредѣленъ учитель Конобѣвской церковно-приходской школы, Бронницкаго у., Феодоръ Борзенковъ.

Псаломщикъ Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, церкви Василій Величинъ удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Учитель Васюнинской церковно-приходской школы Феодоръ Розановъ опредѣленъ во священника на діаконской вакансіи при Крестовоздвиженскомъ Иерусалимскомъ женскомъ монастырѣ.

Діаконъ Николаевской, с. Пушкина, церкви Николай Махаевъ и діаконъ-псаломщикъ Московской Адриановской, на Мѣшанской, церкви Александръ Успенскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Бородинскаго женскаго монастыря Феодоръ Румянцевъ награжденъ набедренникомъ.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства отъ 1-го сентября 1904 года постановлено: Началомъ сельскохозяйственнаго года въ Московской епархіи считать:— для сѣнокоса 15-е іюля, для озимыхъ хлѣбовъ 15-е августа и для яровыхъ 1-е сентября.

Объявляется благодарность Московскаго Епархіальнаго Начальства Московскому цеховому Семенову Иванову, пот. поч. гражд. Родіону Матвѣеву

Петербуржскому 2-й гильдіи купцу Кириллу Матвѣеву, крестьянину Прохору Матвѣеву, и крестьянину Ефиму Матвѣеву — за пожертвованія въ Михайло-Архангельскую, с. Михайловскаго, церковь, Рузскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

1) Священникъ села Аксиньина, Звенигородскаго уѣзда Георгій Колоколовъ въ должности законоучителя Аксиньинскаго училища 2 сентября.

2) Діаконъ села Покровскаго, на Филяхъ, Московскаго уѣзда Александръ Левитскій въ должности законоучителя Дорогомиловскаго начальнаго училища 2 сентября.

3) Діаконъ села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда Сергій Вѣлокуровъ въ должности законоучителя Раменскаго фабричнаго училища 2 сентября.

4) Священникъ села Пятницкаго-Берендѣева, Звенигородскаго уѣзда Вячеславъ Архангельскій въ должности законоучителя Лопотовскаго земскаго училища 2 сентября.

5) Священникъ села Амерева, Богородскаго уѣзда Петръ Крыловъ въ должности законоучителя Амеревскаго земскаго училища 2 сентября.

6) Священникъ села Труневокъ, Дмитровскаго уѣзда Іоаннъ Успенскій въ должности законоучителя Костинскаго начальнаго училища 2 сентября.

7) Священникъ села Ильинскаго, Дмитровскаго уѣзда Сергій Лихачевъ въ должности законоучителя Примыкинскаго начальнаго училища 2 сентября.

8) Священникъ села Алмазова, Богородскаго уѣзда Василій Бриллиантовъ въ должности законоучителя Алмазовскаго начальнаго училища 2 сентября.

9) Священникъ села Зюзина, Богородскаго уѣзда Георгій Хавскій въ должности законоучителя Зюзинской земской школы 2 сентября.

10) Діаконъ села Орудьева, Дмитровскаго уѣзда Василій Соловьевъ въ должности законоучителя Непейнскаго начальнаго училища 2 сентября.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Изъ имѣющихся въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Сѣнода свѣдѣній о пожертвованіяхъ духовенствомъ, церквами, монастырями и другими духовными учрежденіями и кружечномъ по церквамъ сборѣ по случаю Русско-Японской войны, усматривается, что таковыхъ пожертвованій и сбора по 1-е августа сего года, поступило всего 1,320.913 р. 4 коп., не считая тѣхъ пожертвованій, которыя сдѣланы духовенствомъ лично отъ себя и внесены въ подлежація учрежденія, безъ извѣщенія о томъ духовныхъ начальствъ, и кромѣ пожертвованій и кружечнаго по церквамъ сбора, принятыхъ непосредственно уполномоченными російскаго общества Краснаго Креста.

Означенная выше сумма въ частности пожертвована на слѣдующіе предметы: 1) въ пользу Общества Краснаго Креста 71.729 руб. 53 к., 2) на санитарныя нужды дѣйствующей на Дальнемъ Востоку арміи 586.135 руб. 95 к., 3) на раненыхъ и больныхъ воиновъ 324.461 руб. 42 к., 4) въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 16.397 руб. 44 к., 5) на усиленіе военнаго флота 112.827 рублей 42 к., 6) на общія военныя потребности 169.838 руб. 23 к., и 7) на другія потребности 39.523 руб. 5 к., итого 1.320.913 руб. 4 к. Изъ сей суммы 955.582 руб. 66 к. внесены въ подлежація учрежденія непосредственно и 365.330 руб. 38 к. доставлены въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѣнодѣ. Пожертвованія на упомянутыя нужды продолжаютъ поступать и по настоящее время.

О вышеизложенномъ, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, Хозяйственное Управленіе доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 37-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

12-го сентября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстностяхъ города Москвы.

изданію Общества

агентства Духовнаго Просвѣщенія.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ склада-мастерской Епархіального дома.

Благодаря усердію нѣкоторыхъ дамъ изъ семействъ Московскаго духовенства, въ Епархіальномъ домѣ съ 19-го февраля открытъ складъ-мастерская для приѣма вещевыхъ пожертвованій и изготовленія изъ нихъ разныхъ предметовъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Дѣятельность этого учрежденія не прекращалась и въ лѣтнее время; теперь желательно и нужно ее усилить.

Посему лица женскаго пола изъ семействъ Московскаго духовенства (священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ), сочувствующія этому дѣлу и желающія въ немъ принять участіе, симъ приглашаются пожаловать для совѣщанія въ Епархіальный домъ, въ воскресенье, 12 сего сентября, въ 6 часовъ вечера.

Проф. Т. В. Барсовъ и проф. А. С. Павловъ по вопросу объ управленіи древней христіанской Церкви.

(Сравнительный очеркъ ихъ воззрѣній по данному вопросу).

Въ виду важности вопроса объ управленіи древнехристіанской Церкви въ церковно-исторической наукѣ,

а также въ виду особаго характера правилъ, служащихъ основаніемъ для сужденій объ этомъ вопросѣ, въ силу котораго ихъ иногда можно толковать и такъ и иначе, нельзя не признать отраднымъ явленіемъ въ богословской литературѣ попытки представителей науки дать болѣе или менѣе рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Не вдаваясь въ пространныя сужденія о важности вопроса объ управленіи древней Церкви, отмѣтимъ только по этому поводу то обстоятельство, что вопросъ о церковномъ устройствѣ послужилъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ, подготовившихъ раздѣленіе церквей: мы разумѣемъ здѣсь постоянныя стремленія римскаго епископа выставить себя главою вселенской Церкви. Говоря же объ особомъ характерѣ церковныхъ правилъ, мы разумѣемъ неполную ясность ихъ и эластичность, въ силу которой они, при остроуміи толкователя, поддаются и такому и иному толкованію.

Недавно сошли со сцены своей многотрудной ученой дѣятельности два крупныхъ представителя науки Каноническаго права, которые по вопросу о строѣ управленія въ древней Церкви высказывали два различныя, и даже почти діаметрально противоположныя, мнѣнія. Мы разумѣемъ бывшаго профессора Петербургской дух. академіи Т. В. Барсова и профессора Московскаго университета А. С. Павлова¹⁾, между коими въ свое время по данному вопросу происходила довольно продолжи-

¹⁾ Проф. Т. В. Барсовъ умеръ 7 января сего 1904 г., а проф. А. С. Павловъ года 4—5 тому назадъ.

тельная и, если можно такъ выразиться, ожесточенная полемика. Она возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1878 году появилась докторская диссертация профессора Петербургской духов. академіи Барсова подъ заглавіемъ «Константинопольскій патріархъ и его власть надъ Русскою церковію». Проф. Барсовъ въ предисловіи къ этой своей книгѣ подалъ надежду, что въ ней мы найдемъ вполне ясное и, пожалуй, окончательное рѣшеніе вопроса объ управленіи древней Церкви, а главнымъ образомъ о роли въ этомъ управленіи константинопольскаго патріарха, о значеніи его среди другихъ патріарховъ и т. п. Онъ говоритъ: «этотъ трудъ мы принимаемъ на себя съ мыслию освѣтить православно-каноническимъ пониманіемъ административныя стороны избраннаго предмета и ознакомить православнаго читателя съ истинными основаніями и дѣйствительнымъ развитіемъ власти, правъ и преимуществъ константинопольскаго патріарха, какъ старѣйшаго предстоятеля православнаго Востока»²⁾. Приятное общаніе! Но на слѣдующій же годъ, т. е. въ 1879 г., въ «Прав. Обзорѣніи» появляется рецензія на книгу проф. Барсова, весьма не лестная для нея. Рецензентъ, проф. Московскаго университета г. Павловъ, не только не призналъ за произведеніемъ проф. Барсова только что высказаннаго значенія, но разсужденія и мысли Петербургскаго профессора, высказанныя и развитыя послѣднимъ въ диссертациі, обозвалъ даже «теоріей восточнаго папизма», стараясь профессора высшаго богословскаго заведенія уличить въ мнѣніи, что въ Византіи былъ такой же папа, какъ на Западѣ римскій епископъ. Эта рецензія проф. Павлова не осталась безъ отвѣта проф. Барсова, который на страницахъ того же «Прав. Обзорѣнія» разбираетъ ее и всячески старается обосновать свои взгляды на строй древняго церковнаго управленія. Такимъ образомъ, возникла полемика. Разобраться въ сужденіяхъ и взглядахъ двухъ названныхъ профессоровъ и по мѣрѣ силъ дать сравнительную оцѣнку ихъ и составляетъ задачу нашей статьи. Но прежде чѣмъ приступать къ этому, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о характерѣ ихъ полемики, что отчасти поможетъ намъ въ уясненіи истины.

Общее, что характеризуетъ рецензію проф. Павлова на книгу проф. Барсова и отвѣтъ послѣдняго на эту рецензію, это не всегда спокойное и безпристрастное отношеніе къ мыслямъ соперника. Въ ихъ полемикѣ ясно обнаруживается то обстоятельство, что авторы въ своихъ спорахъ руководились не единственно чистымъ побужденіемъ изслѣдовать истину, а часто увлекаются и не прочь, такъ сказать, пройтись на счетъ научныхъ достоинствъ другъ друга. Вслѣдствіе этого произошло, какъ и всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, то нежелательное явленіе въ ученыхъ спорахъ, что они не хотятъ признать другъ за другомъ почти ни одной истинной мысли, хотя бы даже многія изъ мыслей противника были хорошо обоснованы и не расходились существенно съ убѣжденіями возражающаго. Не смѣемъ настойчиво утверждать послѣдняго относительно

профессоровъ Барсова и Павлова, но мы отмѣтимъ здѣсь только нѣкоторыя выраженія и особенности ихъ полемики, въ силу которыхъ утверждаемъ, что они не совсѣмъ безпристрастно относятся къ мыслямъ другъ друга. Мы можемъ указать въ ихъ полемикѣ нѣсколько выраженій, которыя можно назвать даже своего рода литературнымъ неприличіемъ. Съ первыхъ же строкъ своей рецензіи проф. Павловъ не усумнился заподозрить, или даже упрекнуть проф. Барсова въ томъ, что будто бы онъ, издавая свое произведеніе, «исполненное заблужденій», рассчитывалъ «на полное невѣдѣніе или крайнюю невзыскательность большинства читателей», и при этомъ не позабылъ прибавить, что произведенія, подобныя сочиненію г. Барсова, «имѣя видъ ученыхъ трудовъ, на самомъ дѣлѣ способны только распространять *небывалыя* заблужденія тамъ, гдѣ было прежде простое незнаніе»³⁾. Этимъ подписанъ какъ-бы смертный приговоръ диссертациі проф. Барсова! Нечего поэтому удивляться, что во всемъ дальнѣйшемъ разборѣ книги проф. Павловъ старается выставить ее наполненною одними заблужденіями. Какія недостатки и заблужденія проф. Павловъ находитъ въ диссертациі проф. Барсова, объ этомъ рѣчь будетъ впереди, при изложеніи ихъ взглядовъ на устройство древней Церкви. А теперь выпишемъ еще нѣсколько фразъ, которыми они стараются сказать неприятое другъ другу. Такъ, напр., проф. Павловъ съ цѣлю ироніи говоритъ, что «глубокомысленно заключаетъ авторъ» (т. е. проф. Барсовъ) «свои разглагольствованія по поводу Константинопольскаго канона» (Прав. Обзор. 1879 г. 3 ч. стр. 496). Или: на той же страницѣ по поводу словъ Барсова: «продолжая нашу мысль», проф. Павловъ въ скобкахъ замѣчаетъ: «итакъ самъ авторъ сознается, что онъ занялъ собственно вольнымъ теченіемъ своихъ мыслей по *поверхности* изыясняемаго предмета». Кроме этого, проф. Павловъ весьма любитъ дѣлать въ скобкахъ ироническія замѣчанія на отдѣльныя слова, которыя почему-либо показались ему неточными или невѣрными. Но въ этомъ отношеніи не остается въ долгу у проф. Павлова и проф. Барсовъ, если только не платить ему еще съ лихвой. Заподозривъ проф. Павлова на первой же страницѣ своего отвѣта на его рецензію въ «понятномъ для него озлобленіи и пристрастномъ отношеніи къ дѣлу», проф. Барсовъ въ послѣдующихъ своихъ разсужденіяхъ не пропускаетъ случая какъ-нибудь неприятно обозвать какъ его самого, такъ и приемы его критики. Такъ, мы встрѣчаемъ названіе «капризный рецензентъ», прилагаемое проф. Барсовымъ къ Павлову⁴⁾, или выраженіе, что проф. Павловъ такъ, а не иначе понимаетъ его «вслѣдствіе *недомыслия*»; далѣе приписываетъ ему «капризное желаніе попротиворѣчить»⁵⁾; проф. Барсовъ предполагаетъ даже, что проф. Павлову неизвѣстны *начатки* преподаваемой имъ науки⁶⁾ и недоорога истина⁷⁾. Наконецъ, проф. Барсовъ какъ бы ста-

³⁾ Прав. Обзор. 1879 г. 3 ч. Теорія восточ. папизма, стр. 476.

⁴⁾ Прав. Обзор. 1881 г. 1 ч. стр. 579.

⁵⁾ Прав. Обзор. 1881 г. 2 ч. стр. 273 и 294.

⁶⁾ Прав. Обзор. 1881 г. ч. 2, стр. 307.

⁷⁾ Прав. Обзор. 1881 г. ч. 3 стр. 347.

²⁾ Констант. патріархъ и его власть надъ Русскою церковію, въ предисловіи, стр. 11.

вить ни во что всю научность проф. Павлова, когда на послѣднихъ листахъ своего отвѣта на рецензію проф. Павлова говорить: «мы рассмотрѣли всѣ возраженія г. Павлова, которыя онъ призналъ нужнымъ сдѣлать противъ нашего изслѣдованія и откровенно сознаемся, что въ этихъ возраженіяхъ нѣтъ ни одной серьезной мысли, ни одного представленія, получающаго научное значеніе». Есть и еще подобныя выраженія, но нѣтъ необходимости выписывать ихъ всѣ. Для насъ достаточно указанныхъ, чтобы утвердить мысль, что профессора Барсовъ и Павловъ увлеклись споромъ и допустили въ своей полемикѣ своего рода литературное неприличіе. Это ихъ общій грѣхъ.

Говоря о полемикѣ профессоровъ Павлова и Барсова, нельзя не замѣтить различія въ ихъ изслѣдованіяхъ. Проф. Павловъ для утвержденія своей мысли и для опроверженія противоположной довольствуется большею частію сноскою на авторитеты, каковы напр. Вальсамонъ, Зонара, Аристинъ и др.; если онъ находитъ у этихъ авторитетовъ ясное толкованіе того или другого церковнаго правила, то онъ уже не справляется съ историческими данными, съ тѣмъ, такъ ли это было на дѣлѣ. Если эти авторитеты толкуютъ известное правило такъ, а не иначе, то значить и на практикѣ было такъ, а не иначе. Говоря иначе, проф. Павловъ не подтверждаетъ своего взгляда на устройство древней Церкви историческими данными, хотя сказать это безусловно нельзя. Проф. же Барсовъ, не довольствуясь толкованіемъ какого-нибудь правила авторитетами, старается подтвердить свои взгляды и фактами изъ церковной практики. Но и при этомъ нужно замѣтить, что все-таки главнымъ основаніемъ ихъ изслѣдованій остается у обоихъ толкованіе и изслѣдованіе правилъ авторитетами. Наконецъ, упомянемъ объ ихъ личномъ отношеніи къ церковнымъ правиламъ. Проф. Павловъ большею частію старается понять тотъ или другой канонъ какъ можно проще, какъ можно ближе къ его буквальному смыслу, что, конечно, не всегда удобно, если мы вспомнимъ, что всѣ правила вызывались извѣстными обстоятельствами и условіями и не могутъ быть совершенно поняты въ этихъ условіяхъ. Проф. же Барсовъ не ограничивается однимъ буквальнымъ смысломъ правила и пытается видѣть въ каноническихъ постановленіяхъ часто то, чего въ нихъ прямо (да пожалуй иногда и косвенно) не заключается. Недаромъ же они упрекаютъ другъ друга за свои отношенія къ канонамъ. Павловъ вмѣняетъ въ вину г. Барсову то, что онъ «распространяетъ» смыслъ каноновъ далѣе, чѣмъ слѣдуетъ; а проф. Барсовъ упрекаетъ Павлова напротивъ въ томъ, что онъ «урѣзываетъ» заключающійся въ канонахъ смыслъ. Оба они въ этихъ упрекахъ другъ друга отчасти справедливы. Коротко охарактеризовавъ критическіе приемы обоихъ профессоровъ, мы переходимъ теперь къ изложенію взглядовъ на древне-церковное устройство сначала проф. Барсова, а потомъ проф. Павлова. Основаніемъ для насъ въ этомъ случаѣ будутъ служить: книга проф. Барсова «Константинопольскій патріархъ», рецензія проф. Павлова на эту книгу и отвѣтъ Барсова на рецензію.

Взглядъ проф. Барсова заключается въ слѣдующемъ. Съ самыхъ раннихъ временъ, именно начиная со второго вѣка, христіанская Церковь начинаетъ сознательно стремиться къ централизаціи управленія; равно какъ съ раннихъ же временъ начинаютъ выдѣляться изъ другихъ каедры тѣхъ церквей, которыя потомъ должны были занять преимущественное положеніе во всей христіанской Церкви. Уже правила апостольскія повѣлываютъ епископамъ знать перваго изъ нихъ,—именно 34 апост. правило гласить: «епископамъ всякаго народа должно знать перваго изъ нихъ и признавать его, какъ главу и ничего, превышающаго ихъ власть, не дѣлать безъ его разсужденія». Это правило показываетъ, что даже при апостолахъ нѣкоторые епископы занимали особое положеніе среди другихъ епископовъ. По поводу первыхъ споровъ въ Церкви о времени празднованія Пасхи и крещенія еретиковъ, несомнѣнно, обнаружилось на дѣлѣ особое положеніе нѣкоторыхъ епископовъ среди другихъ. Централизація церковной власти начинается съ того, что хореепископы, т. е. епископы отдѣльныхъ приходоу подчиняются епископамъ городовъ. Съ развитіемъ церковной жизни, епископы городовъ начинаютъ признавать надъ собой власть епископовъ главныхъ городовъ провинцій, а эти послѣдніе власть епископовъ главныхъ городовъ діоцеза. Этотъ обычай въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства все болѣе и болѣе распространяется и утверждается. Въ первой же четверти IV в. онъ возводится въ законъ и существовавшій раньше *de facto* теперь принимается и *de jure*. Въ шестомъ правилѣ 1 всел. собора (325 г.) читаемъ: «пусть сохраняются древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, чтобы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми этими. Потому что и римскому епископу это обычно. Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ пусть сохраняются преимущества церквей». Въ этомъ канонѣ выдвинуты впередъ церкви самыхъ важныхъ городовъ имперіи того времени. Эти церкви были выдающимися какъ по древности, такъ и по мѣстной важности городовъ. Подъ епископами же римскимъ, александрійскимъ и антиохійскимъ нужно разумѣть не обыкновенныхъ областныхъ митрополитовъ, но такихъ, «которые, не пользуясь еще во времена Никейскаго собора званіемъ патріарха, тѣмъ не менѣе возвышались своимъ положеніемъ надъ обыкновенными митрополитами и приближались по своимъ преимуществамъ къ патріархамъ»⁸⁾. Что въ 6 кан. 1 всел. собора разумѣются не обыкновенные областные митрополиты, объ этомъ, разсуждаетъ проф. Барсовъ, свидѣтельствуетъ то, что они признаются начальствующими не надъ одной какой-нибудь областью гражданскою, а надъ нѣсколькими; съ другой стороны есть прямыя свидѣтельства, что въ назначенныхъ этимъ митрополитамъ округахъ были подчиненными имъ областные митрополиты. Такъ св. Епифаній Ликопольскаго епископа того времени Мелетія называетъ, примѣняясь къ терминологіи своего времени, «архіепископомъ». Далѣе, власть этихъ высшихъ ми-

⁸⁾ Константинопольскій патріархъ, стр. 11.

трополитовъ римскаго, александрійскаго и антиохійскаго—въ отношеніи къ митрополитамъ областнымъ по мнѣнію проф. Барсова, выражалась въ томъ, что они утверждали и поставляли ихъ, созывали ихъ на соборы по особенно важнымъ дѣламъ и т. п. Таковы были іерархи римскій, александрійскій и антиохійскій, но іерархи какихъ областей разумѣются въ словахъ 6 канона: «и *въ иныхъ* областяхъ пусть соблюдаются преимущества церквей?» Здѣсь, по мнѣнію проф. Барсова, можно видѣть указаніе на іерарховъ Кесаріи Капподакійской въ Понтійскомъ округѣ, ефесскаго въ Азійскомъ и на епископа ираклійскаго въ Фракійскомъ, потому что эти епископы имѣли преимущественное положеніе сравнительно съ прочими митрополитами этихъ округовъ и удержали за собою званіе экзарховъ даже тогда, когда были подчинены Константинопольскому патриарху. Итакъ, по мнѣнію проф. Барсова, на первомъ же вселенскомъ соборѣ нѣкоторые іерархи Церкви признаны были *главными* митрополитами съ властью надъ обыкновенными областными митрополитами. Изъ этого видно, что ко времени перваго вселенскаго собора сосредоточеніе церковнаго управленія сдѣлало значительный шагъ, такъ что не только епископы отдѣльныхъ городовъ успѣли встать въ подчиненное отношеніе къ митрополитамъ областнымъ, а самые митрополиты имѣли надъ собой начальниковъ, каковыхъ первымъ вселенскимъ соборомъ съ опредѣленностью насчитывается трое. Второй вселенскій соборъ, продолжаетъ проф. Барсовъ, подтвердилъ тотъ же порядокъ, поставивъ во главѣ Египетскаго діоцеза восточнаго епископа антиохійскаго; но этотъ соборъ упомянувъ еще о діоцезахъ Азійскомъ, Понтійскомъ и Фракійскомъ, утвердилъ «чтобы епископы области азійскія начальствовали только въ Азіи, епископы понтійскіе имѣли въ своемъ вѣдѣніи дѣла только Понтійской области, фракійскіе только Фракіи». Все это изложено соборомъ во 2-мъ канонѣ. Такимъ образомъ, согласно гражданскому раздѣленію восточной части Греко-римской имперіи на 5 округовъ или діоцезовъ, соборъ и въ церковномъ отношеніи учреждаетъ на востокѣ пять центровъ церковнаго управленія. Такъ какъ, аргументируетъ проф. Барсовъ, главнымъ городомъ округа Азійскаго былъ Ефесъ, округа Понтійскаго Кесарія, а округа Фракійскаго Ираклія, то подъ епископами, долженствующими, по опредѣленію собора, начальствовать надъ этими округами должно разумѣть іерарховъ ефесскаго для округа Азійскаго, кесарійскаго для Понтійскаго и іерарха ираклійскаго для округа Фракійскаго. Всѣ эти іерархи были старѣйшими митрополитами. Второй вселенскій соборъ усваиваетъ этимъ іерархамъ имя «экзархъ», а округи, подчиненные имъ, обозначаетъ названіемъ *διοικήσις*.

Такимъ образомъ, 2-й вселенскій соборъ вторымъ канономъ утвердилъ 5 экзарховъ съ самостоятельнымъ въ своихъ округахъ значеніемъ; среди ихъ первенствовали экзархи римскій, александрійскій и антиохійскій. Таково въ существѣ своемъ пониманіе проф. Барсовымъ 2 канона втораго вселенскаго собора.

Съ перенесеніемъ политическаго центра изъ Рима въ Византію и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ возвышеніемъ

политическаго значенія Византіи, епископъ этого города, не занимавшій раньше никакого выдающагося положенія, становится на болѣе видное мѣсто. По своему положенію Константинополь принадлежалъ къ Фракійскому діоцезу, —Ираклійскому градоначальству, поэтому и епископъ константинопольскій былъ подчиненъ ираклійскому митрополиту. Но отъ 330 года и до времени втораго вселенскаго собора положеніе константинопольскаго епископа въ столицѣ имперіи все болѣе и болѣе даетъ себя знать. На это обстоятельство и обратилъ вниманіе второй вселенскій соборъ (381 г.). Ради особаго положенія константинопольскаго епископа, второй вселенскій соборъ въ 3-мъ правилѣ постановляетъ: «Константинопольскій епископъ пусть имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть Новый Римъ» «Въ этомъ канонѣ, буквально говоритъ проф. Барсовъ, какъ въ первомъ постановленіи о преимуществахъ константинопольскаго епископа, выражена одна и, притомъ безъ всякихъ частныхъ поясненій, общая мысль, что константинопольскій епископъ изъ уваженія къ мѣстопребыванію его каетедры въ Новомъ Римѣ, второй столицѣ имперіи, долженъ пользоваться почетомъ послѣ римскаго, какъ епископа древней столицы имперіи»... При такомъ толкованіи предлогъ «по» можетъ указывать только на мѣста римскаго и константинопольскаго іерарховъ при совмѣстныхъ засѣданіяхъ ихъ въ церковныхъ собраніяхъ, въ подписи церковныхъ актовъ, при возношеніи ихъ именъ въ церковныхъ молитвахъ и т. п.; но не указываетъ на равенство, а еще болѣе на умаленіе, или уменьшеніе преимуществъ одного іерарха предъ другимъ»⁹⁾. Но давъ константинопольскому епископу преимущество чести предъ другими восточными епископами, второй вселенскій соборъ не далъ ему никакой власти и по прежнему оставилъ его въ вѣдѣніи ираклійскаго митрополита. Но со времени втораго вселенскаго собора начинается быстрое возвышеніе константинопольскаго епископа. Онъ начинаетъ пользоваться на Востокѣ большимъ вліяніемъ, предсѣдательствуетъ на соборахъ по общецерковнымъ дѣламъ Востока, является даже посредствующимъ судьей въ спорахъ и несогласіяхъ не только простыхъ епископовъ, но и епископовъ съ митрополитами разныхъ діоцезовъ. Такъ, на второмъ же вселен. соборѣ предсѣдательствуетъ Нектарій, еп. константинопольскій; а Златоустъ въ 400 году, собравъ *συνόδον ἐνδημοῦσα*, низложилъ на немъ экзарха Ефесскаго Антонина. Весь періодъ времени отъ II вселенскаго собора до IV нужно назвать періодомъ особеннаго возвышенія и утвержденія власти константинопольскаго іерарха. Этому особенно благопріятствовали два обстоятельства—во-1-хъ то, что епископы со всѣхъ сторонъ приходили въ Константинополь съ разными просьбами или жалобами къ императору; императоръ, естественно, передавалъ эти дѣла константинопольскому епископу; во 2-хъ при константинопольскомъ епископѣ учредился изъ приходившихъ въ Константинополь и проживавшихъ тамъ епископовъ постоянный

⁹⁾ Константин. патр., стр. 33.

соборъ, называемый *συνόδος ἐνδημοῦσα*. Развивая эти мысли, проф. Барсовъ заключаетъ: «вообще благодаря различнымъ обстоятельствамъ, предоставленнымъ константинопольскимъ соборомъ константинопольскому іерарху преимущества чести успѣшно переходили въ преимущества власти»¹⁰⁾. Въ этому же періоду времени относится законъ Θεодосіа (421 г.), въ силу котораго всѣ важнѣйшія спорныя дѣла, касающіяся церкви въ Имперіи, должны быть рѣшаемы не иначе какъ по согласію съ епископомъ Константинополя. Итакъ, въ періодъ времени отъ 381 года и до 451 постепенно возвышается надъ всѣми іерархами Востока, и не только областными митрополитами, но и надъ экзархами округовъ константинопольскій епископъ. Но только уже на четвертомъ всел. соборѣ (451 г.) юридически признано было за нимъ то, что *de facto* ему уже принадлежало. Четвертымъ всел. соборомъ было учреждено патриаршество и среди восточныхъ патриарховъ особенно возвышенъ константинопольскій. Ему отведенъ въ управленіе большій округъ сравнительно съ округами другихъ восточныхъ патриарховъ, именно ему подчинены три діоцеза: Понтійскій, Азіійскій и Фракіійскій. Въ 28-мъ правилѣ Халкидонскаго собора, по мнѣнію проф. Барсова, константинопольскій патриархъ *во всемъ* уравненъ съ римскимъ; за нимъ утверждено было право высшей церковной власти на Востокѣ, которая только принадлежала римскому епископу на Западѣ. «Въ частности,—говоритъ проф. Барсовъ, выраженіемъ 28 канона—равныя преимущества» (*ἴσα τὰ προεβέβα*) соборъ призналъ іерарха константинопольскаго, какъ іерарха Новаго Рима, во всемъ равнымъ патриарху Рима древняго, и усвоилъ каедрѣ перваго тоже самое значеніе, честь и достоинство, какими пользовалась каедра послѣдняго. Словами: «и въ дѣлахъ церковныхъ возведенъ будетъ подобно тому»—соборъ выразилъ, что престоль Новаго Рима и его іерархъ должны получить столь же широкое и многообъемлющее значеніе въ дѣлахъ христіанской Церкви, какимъ уже пользовались каедра и іерархъ древняго Рима»¹¹⁾. Итакъ, ко времени IV^о всел. собора константинопольскій іерархъ успѣлъ такъ возвыситься среди всѣхъ восточныхъ іерарховъ, что этотъ соборъ особымъ постановленіемъ уравнялъ его во *всемъ*—и въ чести и во власти съ римскимъ іерархомъ, имѣвшимъ доселѣ первенствующее значеніе въ Церкви. Что же касается выраженія того же 28 канона о константинопольскомъ патриархѣ: «и будетъ второй по немъ» (т. е. послѣ римскаго), то эти слова нельзя понимать въ значеніи умаленія чести или власти константинопольскаго патриарха сравнительно съ римскимъ. Въ нихъ, говоритъ проф. Барсовъ, разумѣется только порядокъ счета, порядокъ, котораго должны держаться два іерарха при совѣстныхъ засѣданіяхъ, при подписи актовъ и т. п. Будучи во всемъ равными, они не могли же, разсуждаетъ проф. Барсовъ, въ одно и тоже время занимать одно и тоже мѣсто, подобно тому какъ въ одно и тоже время нельзя произнести два слова; поэтому одинъ изъ іерарховъ

и долженъ былъ занимать первое мѣсто, другой—второе. Они равны, но въ порядкѣ счета и въ послѣдовательности времени одинъ (константинопольскій) слѣдуетъ за другимъ (римскимъ). Вотъ смыслъ постановленія 28 канона четвертаго вселенскаго собора, по мнѣнію проф. Барсова.

Константинопольскій патриархъ долженъ былъ занять на Востокѣ тоже самое положеніе, какое римскій на Западѣ.

Согласно этому, разсуждаетъ проф. Барсовъ, тотъ же IV^о всел. соборъ еще въ предшествующихъ 28 правилу въ 9 и 17 правилахъ усвоилъ константинопольскому патриарху такія права, какія не принадлежали ни одному изъ восточныхъ патриарховъ; именно онъ усвоилъ ему право быть посредствующимъ судьей въ спорныхъ дѣлахъ по раздѣламъ епархій и относительно другихъ выгодъ между клириками и епископами съ одной стороны и митрополитами съ другой не только въ своемъ, но и въ чужихъ патриархатахъ. Въ 9 прав. находится постановленіе, чтобы клирики въ «судныхъ дѣлахъ» обращались за судомъ сначала къ своему епископу; если же они останутся недовольными судомъ епископа, то могутъ обращаться къ областному собору, который составляется подъ предѣдательствомъ провинціального митрополита. «Если же, говорится далѣе, на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, пусть обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго града Константинополя, и предъ нимъ пусть судится». Въ этомъ правилѣ, а также и 17, говоритъ проф. Барсовъ, содержится мысль о власти константинопольскаго патриарха судить митрополитовъ изъ другихъ патриархатовъ. Подъ «экзархомъ великія области» въ правилахъ должно разумѣть мѣстныхъ патриарховъ. Итакъ, по мнѣнію проф. Барсова, къ половинѣ V^о вѣка въ церковномъ управленіи образовались два центра: одинъ на Западѣ въ лицѣ римскаго епископа, а другой на Востокѣ въ лицѣ константинопольскаго патриарха. Оба эти іерарха были совершенно равноправны и равночестны и представляли собою двухъ главнѣйшихъ представителей всей христіанской Церкви; какъ одинъ былъ главой всей Западной церкви, такъ другой былъ такимъ же главою на Востокѣ. Таковъ взглядъ профессора Барсова на строй церковнаго управленія древней Церкви, какъ онъ постепенно сложился къ половинѣ V^о вѣка и былъ утвержденъ какъ постоянный на IV^о вселенскимъ соборѣ (451 г.).

Д. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Церковно-археологическимъ Отдѣломъ предполагается сдѣлать III-й выпускъ описанія иконъ ц.-археологическаго музея. Въ приложеніи къ этому выпуску (—послѣднему) нашего описанія помѣщены фототипическія таблицы съ изображеніями всѣхъ иконъ церковно-археологическаго музея, не исключая и тѣхъ, которыя приведены были въ переводахъ въ I и II-мъ выпускахъ.

10) Константин. патр., стр. 42.

11) Константин. патр. Барсова, стр. 55.

Фотографіи съ иконъ музея и фототипіи сдѣланы Дм. Мих. Гусевымъ, отнесшимся къ исполненію этого, возложеннаго на него порученія съ любовью и полнымъ пониманіемъ дѣла.

Въ 1904 году всѣ иконы музея были промыты и расчищены иконописцемъ Гурьяновымъ. Наслоенія позднѣйшихъ реставрацій сняты, на нѣкоторыхъ же иконахъ эти наслоенія оставлены на половину, чтобы возможно было прослѣдить весь процессъ реставраціи и чтобы дать понятіе о тѣхъ измѣненіяхъ на иконахъ, которымъ онѣ подвергались при позднѣйшихъ перепискахъ.

№ 1. *Господь Саваоохъ* (поколѣнное изображеніе $38 \times 27\frac{1}{2}$ вершк.), — въ восьмиугольной звѣздѣ, вписанной въ нимбъ (одинъ четырехугольникъ зеленый, другой — красный). Одежда на Саваоохѣ бѣлая; складки прописаны киноварью и празеленью; руки Господа благословляющія. Въ нѣдрахъ Саваооха въ лучистомъ розовомъ кругѣ (лучи золотые; по краямъ круга кайма изъ облаковъ) Спаситель-Отрокъ (надпись: «Ihc. Xpc.») десницею благословляетъ, въ шуйцѣ же держитъ бѣлый свитокъ. Нижняя одежда на Спасителѣ — зеленая съ золотымъ орнаментомъ, верхняя — красная, прописанная золотомъ. Надъ изображеніемъ Спасителя въ зеленомъ лучистомъ же кругѣ «Ст. Дх.» въ видѣ голубя, въ нимбѣ; ноги у голубя — красныя.

Фонъ иконы зеленый съ золотыми лучами; поля — желтыя.

Икона второй половины XVII вѣка.

№ 2. *Господь Саваоохъ*, обѣими руками благословляющій двуперстно, въ восьмиугольной звѣздѣ, вписанной въ золотомъ нимбѣ, возсѣдаетъ на распisanномъ разноцвѣтными красками, рѣзномъ тронѣ на красной подушкѣ съ золотою тесьмою; ноги покоятся на подножьи.

Въ лонѣ Саваооха — Спаситель (надпись: «Ic Xc.»; эта, какъ и предыдущая надпись, сдѣлана на иконѣ бѣлыми) обѣими руками благословляетъ также двуперстно. Одежды Саваооха и Спасителя красныя, прописаны золотомъ.

Вверху надъ головой Спасителя въ бѣломъ кругѣ въ восьмиугольничѣ «Дх Стыи» (надпись сдѣлана чернилами).

Фонъ и поля иконы — желтые (вохра); земля коричневая. Внизу иконы красная сургучная печать съ полустершеюся надписью; возможно разобрать: «...кошь.... прика...суму...» Знаки на печати: крестъ и полумѣсяцъ.

На оборотѣ иконы надпись: «№ 54 — изъ Святѣйшаго Синода». Икона первой половины XVII в. Размѣръ ея — $16 \times 11\frac{1}{2}$ вершковъ.

Въ древней христіанской иконографіи черты Саваооха мы видимъ въ образѣ Іисуса Христа, и самостоятельнаго изображенія Бога Отца не знаемъ вплоть до XIV — XV вѣка ¹⁾. Обычно въ древне-христіанскихъ памятникахъ мы встрѣчаемся съ изображеніемъ десницы, выходящей изъ облаковъ. Такъ, напримѣръ, на саркофагѣ префекта Юнія Басса (Junius Bassus), 359 года, агнецъ

жезломъ извлекаетъ изъ скалы воду (Моисей) и получаетъ скрижали отъ десницы Господней (онъ же). На саркофагѣ подъ кафедрою Миланской базилики св. Амвросія видимъ также Моисея, принимающаго изъ Господней десницы скрижали. Тоже и на саркофагѣ Либеріевой базилики (Maria Maggiore), въ Римѣ, взятомъ туда изъ катакомбъ Лукины (Lucinae).

Бога мы видимъ лишь на изображеніяхъ Св. Троицы, напр., на Латеранскомъ саркофагѣ, IV вѣка ²⁾, и на другомъ, подобномъ первому, гдѣ Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ представлены въ видѣ старцевъ ³⁾.

Извѣстны лишь немногочисленныя попытки въ миниатюрахъ и на барельефахъ саркофаговъ къ отдѣльной иконографіи Бога Отца. Такъ, на одномъ саркофагѣ, найденномъ въ криптѣ Lucinae, представлены, между прочимъ, Каинъ и Авель приносящими «плоды рукъ своихъ» — колосья и овцу Богу, который изображенъ здѣсь въ видѣ пожилой мужской фигуры ⁴⁾. На другомъ саркофагѣ, изъ катакомбы Агнессы, Богъ (— въ видѣ старца же) повелѣваетъ Моисею снять обувь, чтобы подойти къ горящей кущинѣ. На одной изъ миниатюръ (именно въ сценѣ грѣхопаденія Адама и Евы) Котоновой Библии V—VI в. (въ Британскомъ музеѣ) представленъ Богъ — въ золотыхъ одеждахъ. Въ Четвероевангелии Національной Парижской бібліотеки № 47, XI вѣка, находимъ, «Ветхаго деньми», окруженнаго херувимами, Авраамомъ и Исаакомъ («Слава Господня»). На другой миниатюрѣ той же рукописи въ изображеніи Троицы представленъ также «Ветхій деньми». Его же среди сонмовъ силъ, благословляющаго двуперстно, встрѣчаемъ и въ гомиліяхъ монаха Іакова, XII вѣка. Въ Ватиканской Библии № 1231, XIII вѣка, «Саваоохъ» возсѣдаетъ на херувимахъ, огненнаго цвѣта ⁵⁾.

Но эти отдѣльныя попытки, говорятъ проф. Е. К. Рѣдинъ и Айналовъ ⁶⁾, иконографіи самостоятельнаго образа Бога Отца совершенно уединенныя и не проникшія въ монументальный родъ живописи мозаику, исчезаютъ среди другой, чрезвычайно обширной области изображеній Христа въ сценахъ Ветхаго Завета.

Въ XVII в. изображенія Саваооха въ видѣ старца были довольно распространены. Но они были запрещены и именно въ композиціи, подобной находящейся на разсматриваемыхъ иконахъ церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, — соборомъ 1667 года.

Разсматривая икону «Единородный Сынъ Слово Божіе», гдѣ Богъ Отецъ изображался подъ видомъ старца, Богъ Сынъ — въ нѣдрахъ Отца и между Ними Св. Духъ въ видѣ голубя, соборъ сдѣлалъ замѣчанія по поводу каждой изъ этихъ частей. Во-первыхъ, по мнѣнію о.о. собора, Бога никто не видѣлъ, а потому Его и не слѣдуетъ изображать. «Кому уподобисте Господа и коему подобію уподобисте Его. Еда бо образъ сотвори древодѣля или златарь, сліявъ злато, позлати и, или подо-

²⁾ Bosio. Rota sotteranea. p. 159.

³⁾ Grimouard de S. Laurent. Guide de l'art chrét. 1, p. 8.

⁴⁾ Martigny. Diction. des antiquit. chrét. p. 247.

⁵⁾ Проф. Н. П. Кондаковъ. Исторія Византийскаго искусства. 275.

⁶⁾ Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинъ. Кіево-Софійскій соборъ. С.-Петербургъ. 1889 г. стр. 18.

¹⁾ См. Iconographie chrét., Histoire de Dieu par Didron. p. 155, 6.

біемъ сотвори Его», сказалъ пр. Исаія въ 40-й главѣ. Ап. Павелъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ также свидѣлствуютъ о неизобразимости Бога Отца. Во вторыхъ, такъ какъ Отецъ не имѣетъ плоти, то и предвѣчное рожденіе Сына отъ Него не есть плотское рожденіе, а потому изображать нельзя и Сына въ нѣдрахъ Отца. Наконецъ, что касается изображенія Св. Духа въ видѣ голубя на этой иконѣ, то и оно не можетъ быть допущено: Св. Духъ явился въ видѣ голубя только при крещеніи Спасителя, а потому въ изображеніи этого событія можно и должно, согласно съ Евангеліемъ, изображать Св. Духа въ видѣ голубя. Въ другихъ же случаяхъ Св. Духъ являлся въ иныхъ образахъ,—такъ напр., на Фаворской горѣ въ видѣ облака. Итакъ, согласно заключенію собора, ни одна изъ частей разсматриваемаго изображенія не можетъ быть признана правильною.

Тѣмъ же соборомъ запрещено было изображеніе Саваоа на иконахъ «Благовѣщенія» дышащимъ во чрево Богородицы⁷⁾. По поводу этого изображенія, заимствованнаго русскими иконописцами отъ западныхъ художниковъ, соборъ 1667 года постановилъ: «Еще же пишутъ на иконахъ св. благовѣщенію тоже Саваоа, иже отъ усть дышетъ, и то дыханіе идетъ во чрево Пресв. Богородицы, и кто-то видѣ, или какое писаніе о томъ свидѣлствуетъ, и откуда сіе взяша. Явственно есть, яко таковъ обычай и ина подобная отъ нѣкоторыхъ суемудрыхъ или паче рещи безумныхъ пріятея и обыче. Сего ради повелѣваемъ, отнынѣ то суемудрое и безмѣстное писаніе да престанетъ».

№ 3. *Господь Вседержитель*. Надписи: «Гь Вседержитель»; выше другая—«Іс Хс»; въ крещатомъ золотомъ нимбѣ: «Ѡ о н». (Всѣ надписи сдѣланы кинovarью). Одежды на Спасителѣ красныя, прописанныя чернилами и золотомъ. Десница Спасителя благословляетъ именованно; въ шуйцѣ держитъ Евангеліе, открытое на словахъ: «Приидѣте ко мнѣ вси труждающеіся і обременени і азъ покою вы воз и...»

Фонъ иконы бѣлый съ золотыми цвѣтами; поля желтыя. Икона написана не ранѣе второй половины XVII в. Поступила въ музей Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія изъ Московскаго Зачатьевскаго женскаго монастыря. Размѣръ иконы 15 × 13 в.

№ 4. *Икона Спасителя*. Надписи: «Іс Хс» и въ крещатомъ нимбѣ «Ѡ о н» сдѣланы кинovarью. Нижняя одежда на Спасителѣ темно-красная, прописанная золотомъ, верхняя—зеленая (празелень). Десница Спасителя—у одежды, въ шуйцѣ—Евангеліе, раскрытое на словахъ: «не лица зряще судите снове члвчсти и и оправден с...» Фонъ и поля иконы золотые. Написана она въ XVII в. Въ Церковно-Археологическій музей Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія эта икона поступила изъ Московскаго Вознесенскаго монастыря. Размѣръ иконы 15 × 13 в.

№ 5. *Господь Вседержитель*. Надписи: «Гдь Все-

⁷⁾ Подобная композиція могла появиться, лишь благодаря буквальному пониманію художникомъ словъ Евангелія: „Духъ Святыи найдетъ на Тя... Слово „Духъ“—голубя было понято при этомъ въ смыслѣ „дыханія“, отсюда и мысль о наитіи Св. Духа выражена подъ образомъ дыханія Саваоа.

держитель», выше—«Іс Хр», въ крещатомъ нимбѣ—«Ѡ о н». Всѣ эти надписи сдѣланы кинovarью. Нижняя одежда Спасителя красная, верхняя—зеленая. Десница Его—у одежды, въ шуйцѣ—Евангеліе, раскрытое на словахъ (написано чернилами): «не на лица судите сынове чловччсти, но праведенъ судъ суди...» Фонъ и поля иконы зеленые. Написана она въ XVII в. Размѣръ 14¹/₂ × 12¹/₂ вершк.

Объ изображеніяхъ Господа Вседержителя см. въ нашемъ сочиненіи: «Переводы съ древнихъ иконъ, собранные Гурьяновымъ». Стр. 10—12.

№ 6. *Нерукотворенный образъ Спасителя*. Два ангела (у одного верхняя одежда красная, нижняя—зеленая, у другого наоборотъ) держатъ зеленый убрусъ съ изображеніемъ Лица Спасителя, внизу котораго надпись: «Нерукотворенный Ѡ». Фонъ и поля иконы коричневые.

Написана икона въ XVII в. Въ музей Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія поступила изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря. Размѣръ иконы 14¹/₂ × 12¹/₂ в.

№ 7. *Нерукотворенный образъ Спасителя*. Композиція таже, что и на иконѣ № 6. Надписи, сдѣланныя золотомъ: «Аггли Гдни»; «Іс Хр»; «Нерукотворенный оубрусъ Гда ишего Іса Хрта». Одежды у обоихъ ангеловъ одинаковыя: нижнія—зеленыя съ золотой отдѣлкой, верхнія—красныя; убрусъ бѣлый, складки прописаны сурикомъ, кайма внизу убруса красная съ золотыми травами. Размѣръ иконы 14¹/₂ × 12³/₄ вершк. Написана икона въ XVII в.

Примѣчанія къ этому изображенію см. въ нашемъ сочиненіи: «Переводы съ древнихъ иконъ, собранные В. П. Гурьяновымъ». М. 1902 г. Стр. 15—20.

№ 8. *Господь Эммануилъ*. Надписи золотомъ: «Гдь Емануилъ»; выше, по бокамъ золотого нимба—«Іс Хс»; въ нимбѣ кинovarью: «Ѡ о н». Одежды на Господѣ красныя, прописаны золотомъ. Икона новая, хорошаго исполненія въ древнемъ стилѣ. Размѣръ ея 5 × 4¹/₂ в.

Въ древне-русской иконографіи Иисуса Христа представляли обычно въ видѣ младенца или отрока для обозначенія, конечно, Его вѣчности,—окруженнымъ архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ, какъ близъ стоящими у престола Божія и посвященными въ тайны Божественнаго промысленія о людяхъ. О типѣ Спасителя, именуемаго Еммануиломъ, проф. Рѣдинъ говоритъ: «Образъ Еммануила въ памятникахъ византійскаго искусства надѣляется именно чертами ангельскаго облика, символа вѣчной юности... Что этому образу Христа можно усвоить названіе Еммануила, доказывается нѣкоторыми поздне-византійскими памятниками; при этомъ, данъ ли этотъ образъ по грудь, или во весь ростъ, названіе не измѣняется. Такимъ образомъ, на одномъ металлическомъ медальонѣ съ эмалью, византійской работы (XI—XII в.), юному Христу, представленному по грудь, со свиткомъ и благословляющему, усвоено въ надписи наименованіе OEMMAN (на напрестольномъ Евангеліи XIV в. Древности Россійскаго Государства, отд. 1, № 19). Въ миниатюрѣ Евангелія XII—XIII в., принадлежавшаго еп. Порфирію, юному Христу, сидя-

щему на престолѣ, благословляющему, съ крестчатымъ нимбомъ, усвоено въ надписи названіе ІС ХС ЕММАНΟΥИЛ. Въ мозаикѣ собора въ Монреале, въ замѣтъ триумфальной арки, юному Христу въ крестчатомъ нимбѣ, —представленному въ медальонѣ по грудь (по сторонамъ его въ медальонахъ же девять пророковъ), въ надписи усвоено вновь тоже наименованіе ІС ХС ОЕММАНУИЛ. Основываясь на этихъ примѣрахъ, очевидно, тоже наименованіе Еммануила можно давать всякому образу Христа юнаго, представленнаго или отдѣльно, или же въ особой композиціи⁸⁾. Однако, это заключеніе проф. Рѣдина нельзя признать точнымъ. Проф. Е. К. Рѣдинъ упустилъ изъ виду, что за изображеніями Господа въ видѣ отрока утвердилось названіе Еммануила лишь въ позднѣйшее время; въ древности же такъ называли Христа и въ видѣ средовѣка. Въ трудѣ Шлюмбергера «Sigillographie de l'empire Byzantin»⁹⁾ можно видѣть снимки съ печатей, гдѣ названіе Еммануила прилагается къ подобнаго рода изображеніямъ. Таковы, напр., печати—итальянская 1050—1085 г.¹⁰⁾, императоровъ Василия I-го¹¹⁾ и Константина Дуки¹²⁾, на нихъ изображенъ Спаситель въ видѣ средовѣка, съ надписью на 1 и 3-й печатяхъ: «ІС ХС. ЕММАНΟΥИЛ», а на 2-й просто «ЕММАНΟΥИЛ».

Въ сборникѣ Синод. Патріаршей Библіотеки, XVII в., № 473, писанномъ рукою ученаго монаха Евѳимія, читаемъ: «Еммануилъ именуется Христосъ Богъ *не точію въ младомъ возрастѣ, но и въ совершенномъ мужествѣ*, и въ самомъ страданіи, и изъ мертвыхъ возстаніи, толкуется же Еммануилъ: съ нами Богъ, и имя—сіе опредѣленнаго времени не имать, и потому имя ни млада Христа образъ писати, якое преданіе есть, не обрѣтается вѣдѣніе о томъ развѣ точію млада писати, преданіе имама держима младенца на рукахъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, и егда во Іерусалимѣ бысть Христосъ дванадцатолѣтень, съ учителями во святилище сѣдѣящъ разглагольствоваше. А еже на престолѣ во архіерействѣ одежи сѣдѣща пишутъ, не вѣмъ по чесому»¹³⁾ и проч.

№ 9. *Спасъ—Благое молчаніе*. Спаситель изображенъ въ видѣ отрока съ крыльями, руки крестообразно сложены на груди; голова окружена нимбомъ и восьмиугольной звѣздой, въ которой надпись: «о ѿ н»; по сторонамъ: «Іс. Хс. Благое молчаніе». —Икона XVІІІ в. Размѣръ ея 17×14½ в. Въ Церковно-Археологическій музей Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія икона поступила изъ Святѣйшаго Синода.

№ 10. *Спасъ—Благое молчаніе*. Спаситель — въ митрѣ, въ волосахъ—тороки; руками, скрещенными на груди, Онъ поддерживаетъ съ одной стороны—крестъ, трость и вѣніе, съ другой—хартію со словами: «Духъ Госднъ на мнѣ, его же ради помаза мя благовести ни-

щимъ»... На оборотѣ иконы надпись: «Ефиму Михайлову Кирьянову за надписаніе трудовъ 6 ру(блей)». Икона новая. Размѣръ ея 10½ × 9 в. Поступила въ музей изъ Святѣйшаго Синода.

Примѣчаніе къ этому изображенію см. у насъ въ 1-мъ выпускѣ «Иконъ церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія». М. 1900 г. Тамъ же въ приложеніи помѣщенъ переводъ съ иконы № 9.

№ 11. *Софія Премудрость Божія*. (Надпись «Соѳея Премудрость Бжія», какъ и всѣ остальные, сдѣлана чернилами) по новгородскому переводу. Спаситель въ видѣ ангела съ тороками въ волосахъ, съ золотыми крыльями, въ красныхъ одеждахъ, украшенныхъ жемчугомъ, драгоценными камнями и золотомъ, въ золотой коронѣ на головѣ (волосы и лице красные огненнаго цвѣта) возсѣдаетъ на золотомъ, рѣзномъ тронѣ; ноги покоятся на шарѣ краснаго цвѣта, въ шуйцѣ—чернаго цвѣта жезлъ съ трезубцемъ внизу и крестомъ вверху. Тронъ и изображеніе Софіи помѣщены въ двойномъ кругѣ съ золотыми лучами. По правую сторону отъ Софіи—Богоматерь, обѣими руками держащая на груди медальонъ съ изображеніемъ Богомладенца. (Надписи: «Мр Оу» и «Іс. Хс» сдѣланы золотомъ, а буквы: «о. о. н.» въ крестчатомъ нимбѣ Богомладенца—чернилами). Богоматерь стоитъ на подножіи. Нижняя одежда Ея зеленая, верхняя—темно-красная, на одеждѣ обычныя три звѣзды. По лѣвую сторону св. Софіи, напротивъ изображенія Богоматери, на такомъ же ромбоидальномъ подножіи стоитъ Предтеча съ поднятою вверхъ съ двуперстнымъ сложениемъ десницею и съ бѣлой хартіей въ шуйцѣ: «Азъ видехъ і свидѣтелъ»... Нижняя одежда Крестителя—изъ верблюдаго волоса, верхняя мантия краснаго цвѣта, пробѣленная по складкамъ. На ногахъ св. Іоанна черныя сандалии.

Выше, надъ головой св. Софіи, также въ красномъ кругѣ съ золотыми лучами,—Спаситель (надписи: «Іс Хс» и «о. о. н.» сдѣланы чернилами) обѣими руками благословляетъ двуперстно.

На самомъ верху иконы, на звѣздномъ небѣ посрединѣ—золотой престолъ съ лежащею на немъ на красномъ платѣ книгою въ драгоценномъ переплетѣ. Справа и слѣва престола—по два колѣнопреклоненныхъ ангела съ простертыми къ престолу руками. Въ волосахъ ангеловъ—тороки.

Лики св. Софіи, Спасителя, св. Іоанна и Ангеловъ изображены грубо неискуснымъ мастеромъ XVII в. Фонъ и поля иконы желтые; размѣръ ея 15×12½ в. Икона подложена шелковой матеріей неопредѣленнаго цвѣта. Поступила въ музей изъ Московскаго Вознесенскаго женскаго монастыря.

№ 12. *Св. Софія Премудрость Божія*. Композиція таже, что и на предыдущей иконѣ. (Надписи: «Стая Соѳея Премудрость Бжія»; «Мр Оу»; «Іс Хс»; «о. о. н.»; «іван»; «аггли гдни» сдѣланы чернилами). Вверху иконы по сторонамъ престола изображены не по два (какъ на предыдущей иконѣ), а по три ангела. У Богоматери и св. Іоанна Крестителя подножіи подъ ногами нѣтъ. Фонъ иконы бѣлый, земля зеленая, поля желтыя. Размѣръ 15×13½ вершк. Написана въ

⁸⁾ Проф. Е. К. Рѣдинъ. Мозаики равенскихъ церквей. С.-Петербургъ 1896 г. Стр. 153—155.

⁹⁾ Sigillographie de l'empire Byzantin. Paris. MDCCCLXXXIV.

¹⁰⁾ Тамъ же. Стр. 226.

¹¹⁾ Тамъ же. Стр. 419.

¹²⁾ Тамъ же. Стр. 421.

¹³⁾ Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ. М. 1874 г. № 1—3. Отд. II. Вопросы и отвѣты изъ русской иконописи XVII в.

XVII в. На оборотѣ иконы надпись: «Образъ Св. Софїи Новгородской изъ церкви архангела Гавріила чрезъ протоіерея Николая Надеждина 15 октября 1872 года».

О Софїи Премудрости Божіей см. у насъ въ сочиненїи: «Переводы съ древнихъ иконъ, собранные Гурьяновымъ». Стр. 30—45.

№ 13. «*Не рыдай Мене Мати*». Эта икона описана во II-мъ выпускѣ настоящаго нашего сочиненія, стр. 15—16.

А. Успенскій.

(Продолженіе будетъ).

Торжественное засѣданіе комиссіи Церковно-археологическаго отдѣла Общества Люб. Дух. Просвѣщенія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины.

3-го сентября, въ 8 ч. вечера, въ маломъ залѣ Епархіального дома въ присутствїи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Московскаго Владимира, преосвященныхъ викаріевъ Московской Митрополїи епископовъ Парфенія и Трифона, представителей Московскаго духовенства, членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и многочисленной посторонней публики, происходило первое торжественное засѣданіе комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи. Правитель дѣлъ комиссіи предложилъ вниманію собранія отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1½ года ея существованія (съ конца 1902 г.), изъ котораго выяснилось, что комиссія, руководимая предсѣдателемъ своимъ А. И. Успенскимъ, за отчетный періодъ осмотрѣла до 30 болѣе или менѣе замѣчательныхъ въ археологическомъ отношенїи церквей, результатомъ чего является издаваемый ею, по инициативѣ и подъ редакціей того же г. предсѣдателя ея, сборникъ подъ общимъ заглавіемъ: «Московская церковная старина. Труды комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи». Въ настоящее время вышли лишь двѣ книги этихъ «Трудовъ» — I томъ и 1-й выпускъ III-го тома, но уже по этимъ двумъ громаднымъ книгамъ можно судить, насколько будетъ важно и цѣнно въ научномъ отношенїи все изданіе комиссіи *). Вотъ оглавленіе 20-ти статей I-го тома: священ. I. I. Успенскаго «Церковь св. Сергія, въ Рогожской», А. И. Успенскаго «Церкви села Измаилова», протоіерея Н. Д. Извъкова «Московская кремлевская дворцовая церковь во имя воздвиженія Честнаго Креста Господня въ XVII в.», священника Л. П. Любимова «Церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя на Божедомкѣ», священника I. I. Кузнецовъ «Могила первой игуменїи Московскаго Новодѣвичьяго монастыря схимонахини Елены (Дѣвочкиной), ея же «Троицкая, въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ, Московскаго уѣзда, церковь», Н. П. Виноградова «Церковь Св. Троицы, въ Пушкинкахъ», свя-

щенника Воздвиженскаго «Историческій очеркъ храмовъ Успенскаго, на Крутицахъ, и Крестоваго—Сарскихъ и Подонскихъ архіереевъ», А. Д. Струкова «Упраздненная церковь при бывшемъ Крутицкомъ митрополищемъ домѣ», Ю. В. Арсеньева «Икона Знаменія Божіей Матери, которой благословилъ свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ сына своего кн. А. А. Меншикова», Барона С. П. Корфъ «Икона св. великомуч. Никиты изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ», И. П. Виноградова «Московская Иоанно-Предтечевская, въ Бречетникахъ, церковь», В. С. Пушкина «Московская Спиридоновская, на Козьемъ болотѣ, церковь», священника Н. А. Скворцова «Церковь св. великомученика Георгія, на Красной горкѣ», Н. П. Виноградова «Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Знаменкѣ, въ Москвѣ», ея же «Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Печатникахъ, въ Москвѣ», священника Н. А. Скворцова «Церковь св. Иоанна Предтечи, въ Старой Конюшенной», свящ. I. I. Кузнецова а) «Иконы Всемиловитаго Спаса и Печерской Божіей Матери надъ Кремлевскими Спасскими воротами въ Москвѣ», б) «Часовни Спасителя и Смоленской Божіей Матери у этихъ воротъ», священниковъ: I. И. Померанцева и А. И. Рѣчменскаго «Косино и ея святыни». — Въ составъ 1-го выпуска III тома вошли слѣдующія статьи: А. И. Успенскаго «Древнія иконы изъ разныхъ церквей и частныхъ собраний». Д. И. У-го, «Небесные цѣлители отъ трясовичнаго недуга»; свящ. А. I. Рѣчменскаго «Иконы XVII в. изъ моего собранія»; А. И. Успенскаго «Житіе св. Іоны, митрополита Московскаго»; Ю. Г. Гендуне «Икона-складень XVII в.»; А. И. Успенскаго «Дѣянїя св. ап. Петра» (переводы съ иконъ XVII в.); Вл. К. Клейнъ «Надписи на гробницахъ въ церкви Николы, на Столпахъ». Въ концѣ обѣихъ книгъ помѣщенъ библиографическій отдѣлъ, гдѣ разсмотрѣны «литературныя новинки по описанію памятниковъ Московской церковной старины», а въ концѣ I-го тома помѣщены еще и протоколы комиссіи. Что касается теперь до II-го тома «Трудовъ», то онъ еще печатается, будучи всецѣло посвященъ изслѣдованію протоіерея Благовѣщенскаго Придворнаго собора Н. Д. Извъкова «Московскія придворныя церкви въ XVII в.» — Всѣ эти, помѣщенные въ «Трудахъ», статьи написаны почти исключительно на основанїи первоисточниковъ, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ Московскихъ архивовъ: Министерства Императорскаго Двора, Юстиціи, Иностранныхъ Дѣлъ и архива Московской Духовной Консисторїи и представляютъ собой глубочайшїй интересъ для всякаго археолога и историка искусствъ. Читателю всѣхъ статей сборниковъ остается только удивляться обилію историческаго и художественнаго матеріаловъ, въ нихъ заключающихся, равно какъ и богатству ихъ изданія. Такая масса иллюстрацій къ каждой изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ статей, стоившая нѣсколькихъ тысячъ рублей — едва ли подъ силу и учрежденію, существующему уже нѣсколько лѣтъ, комиссія же работаетъ всего только 1½ года, приступивъ, притомъ, къ осуществленію своей великой и многотрудной задачи безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, богатая лишь энергіей своихъ членовъ да надеждою на

*) Надобно замѣтить, что уже при самомъ выходѣ своемъ обѣ эти книги являются библиографической рѣдкостью, будучи печатаемы въ количествѣ лишь 150 экземпляровъ. Цѣна I-го тома 45 р. I-го выпуска III тома 20 р.

помощь Божию и сочувствие общества. И надо замѣтить, что надежды комиссіи не обманули ея.—Уже во время печатанія I тома «Трудовъ», въ комиссію начали поступать денежныя пожертванія, оказавшія ей значительную поддержку. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ пожертваній: — Церковно-Археологическій отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія пожертвовалъ 200 р., п. п. гр. К. К. Кугинъ—на изданіе «Трудовъ»—100 р., столько же — церковь преп. Сергія, въ Рогожской, 100 слишкомъ рублей далъ г. Предсѣдатель Комиссіи А. И. Успенскій (не считая разныхъ мелкихъ издержекъ по изданію, принятыхъ имъ такъ же на себя, протоіерей І. І. Кузнецовъ 50 р., священникъ І. І. Успенскій — 40 р., Баронъ Корфъ 50 р., иконописцы Диваревъ и Гурьяновъ — по 25 р. Съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ предпринятому комиссіей (по инициативѣ предсѣдателя ея А. И. Успенскаго) симпатичному и важному дѣлу осмотра и изученія памятниковъ церковной старины отнесся и Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Московскій, Коему благодарная комиссія посвятила I томъ своихъ «Трудовъ».

За чтеніемъ отчета слѣдовалъ рефератъ предсѣдателя комиссіи А. И. Успенскаго «Иностранные художники при Московскомъ Дворѣ во второй половинѣ XVII в. и ихъ вліяніе на русское церковное искусство». Иллюстрируя свой докладъ рѣдкими снимками съ произведеній иностранныхъ художниковъ XVII в. (изъ Большого Кремлевскаго Дворца) г. Успенскій познакомилъ своихъ слушателей съ тѣмъ громаднымъ вліяніемъ на русско-церковное искусство, какое имѣли за указанный періодъ бывшіе на службѣ при Московскомъ Дворѣ художники-иностранцы не только изъ Западной Европы, но даже и изъ Азіи. Вторымъ референтомъ выступилъ Н. П. Виноградовъ, прочитавшій докладъ подъ заглавіемъ «Жертвы царей духовенству и церквамъ г. Москвы въ XVII в.» Интересный въ бытовомъ отношеніи, докладъ этотъ прекрасно рисуетъ тѣсную связь, какая существовала въ XVII в. между Московскимъ духовенствомъ и его Государемъ.—Наконецъ, третій и послѣдній рефератъ былъ предложенъ Б. С. Пушкинымъ—«Церковь св. Спиридона, на Спиридоновѣ». Сообщивъ краткія, но обстоятельныя, строго-провѣренныя и весьма интересныя историческія свѣдѣнія объ этой церкви, референтъ остановилъ вниманіе слушателей на нѣкоторыхъ памятникахъ старины, находящихся въ ней, особенно—на иконостасѣ Богородицерождественскаго храма (1-й полов. XVII в.), иконѣ св. Спиридона «съ житіемъ», а также отмѣтилъ напрестольный крестъ (1666 г.) и златошвенныя воздухи.—Приглашенный хоръ С. А. Соляцева исполнилъ, затѣмъ, нѣсколько приличествующихъ мѣсту и случаю пѣснопѣній, а г. предсѣдатель А. И. Успенскій отъ лица комиссіи поднесъ Его Высокопреосвященству Владыкѣ Митрополиту посвященный ему I томъ «Трудовъ». Собраніе закончилось въ 10-мъ часу.

Вельзя не подивиться энергіи и трудолюбію, проявленному комиссіей, вельзя не подивиться и громаднымъ успѣхамъ ея въ столь короткій періодъ существованія (1½ г.!) Уже теперь, благодаря своимъ вышеупомянутымъ изданіямъ, комиссія можетъ занять, безъ

сомнѣнія, одно изъ почетныхъ мѣстъ среди другихъ подобнаго рода учреждений. Что же будетъ, если комиссія съ такой же энергіей и на будущее время станетъ трудиться для осуществленія своихъ намѣченныхъ задачъ?! Пусть же и еще на многіе и многіе годы съ возрастающимъ успѣхомъ трудятся члены ея на пользу Церкви и Отечеству и на славу себѣ!!

В. И. Никитскій.

Празднованіе четырехсотлѣтія соборнаго храма Чудова монастыря.

6 сентября, кафедральный Чудовъ монастырь праздновалъ четырехсотлѣтіе своего соборнаго храма, освященнаго въ воспоминаніе чуда Архистратига Михаила.

Храмъ этотъ, находящійся внутри обители, былъ первоначально построенъ деревянный въ 1365 году основателемъ обители св. Алексіемъ митрополитомъ Московскимъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ построенъ каменный и въ немъ былъ погребенъ св. Алексій митрополитъ. Въ 1501 году, тщаніемъ архимандрита Феогноста старый храмъ былъ разобранъ и на его мѣстѣ былъ построенъ нынѣ существующій съ придѣломъ Благовѣщенія Богородицы. Онъ былъ освященъ 6 сентября 1504 года митрополитомъ Симономъ. Въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ почивали мощи св. Алексія митрополита послѣ ихъ прославленія, а затѣмъ въ 1626 году были перенесены въ Алексѣевскую церковь. Въ могилѣ святителя Алексія погребенъ мѣстно чтимый въ Новгородской епархіи св. архіепископъ Геннадій, память котораго мѣстно читается 4 декабря.

Въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ 12 декабря 1667 года, въ присутствіи патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго и сонма русскихъ святителей, состоялся судъ надъ патріархомъ Никономъ. Въ настоящее время этотъ придѣлъ упраздненъ.

Михайловская церковь по величинѣ и архитектурѣ очень похожа на Троицкій соборъ въ Сергіевской Лаврѣ. Снаружи она увѣнчана однимъ большимъ куполомъ съ древней вызолоченной главою и крестомъ. Какъ снаружи такъ и внутри храмъ очень хорошо сохранился, такъ какъ всегда тщательно ремонтировался.

Величественный шестиярусный иконостасъ содержитъ превосходнаго письма иконы, современныя сооруженію храма. Особенно замѣчательны образа: Смоленской Богоматери, храмовой, св. Андрея Первозваннаго, св. Алексія митрополита, Владимірской Богоматери и въ алтарѣ у жертвенника образъ св. Николая. На второмъ ярусѣ иконостаса помѣщено до 30 небольшихъ иконъ съ изображеніями чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. У столбовъ, поддерживающихъ своды церкви, въ иконостасахъ находятся также замѣчательныя по древности иконы. Царскія врата представляютъ копію съ вратъ Большаго Успенскаго собора. Посреди храма находятся три паникадила изъ красной мѣди художественной работы, относящіяся по работѣ къ 17 вѣку. Такія же паникадила находятся и въ церкви Рождества Богородицы, что на Бутыркахъ, основанной во второй половинѣ 17 вѣка.

Алтарь, какъ и въ Троицкомъ Лаврскомъ соборѣ, раздѣленъ на 3 части. Надъ св. престоломъ находится превосходной работы рѣзная раззолоченная сѣнь съ куполами, сдѣланная, какъ видно изъ надписи, въ 17 вѣкѣ.

Подъ храмомъ находится темный и мрачный подвалъ, въ которомъ погибъ голодной смертію страдалецъ за православіе патріархъ Гермогенъ. Въ сѣверной части подъ церковью находится усыпальница, гдѣ погребены митрополиты Московскіе: Θεодосій, Афанасій и Тимоѳей, архіепископы Іосифъ и Платонъ (положившій, какъ извѣстно, начало Чудовскому хору); здѣсь находится могила знаменитаго ученаго Епифанія Славинецкаго и бояръ Стрѣшневыхъ и другихъ лицъ. Надгробныя надписи находятся на доскахъ, врѣзанныхъ въ наружныя стѣны храма; возлѣ алтаря и съ сѣверной стороны подъ особымъ навѣсомъ уцѣлѣло нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, относящихся къ 18 столѣтію.

Михайловскій храмъ холодный и богослуженіе совершается въ немъ только въ лѣтнее время.

Въ воскресенье, 5 сентября, послѣ вечерни намѣстникомъ обители архимандритомъ Арсеніемъ было отслужено благодарственное молебствіе; при окончаніи его были провозглашены обычныя многолѣтія, а также «вѣчная память» строителю храма архимандриту Θεогносту, митрополиту Симону и Великому князю Василію Іоанновичу. Вечеромъ въ Михайловскомъ храмѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе. Во время литіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Во главѣ братіи шелъ о. намѣстникъ архимандритъ Арсеній, ректоръ Псковской семинаріи архимандритъ Борисъ, настоятель Антіохійскаго подворья о. Игнатій и вся братія.

Масса богомольцевъ слѣдовала за процессіей. Во время чтенія канона богомольцы прикладывались къ храмовой иконѣ и помазывались о. намѣстникомъ освященнымъ елеемъ. Всенощная, во время которой пѣлъ прекрасный хоръ монастырскихъ пѣвчихъ, закончилась въ исходѣ одиннадцатаго часа вечера.

Въ самый день торжества въ Михайловской церкви было совершено водоосвященіе, а за тѣмъ литургія, которую служилъ о. намѣстникъ съ архимандритомъ Борисомъ, о. Игнатіемъ и 2 іеромонахами при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. Весь храмъ и паперти были переполнены массой богомольцевъ.

За богослуженіемъ выносилось на престольное Евангеліе въ золотомъ окладѣ, пожалованное царевной Маріей Алексѣвной, золотой на престольный крестъ съ мощами, украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ, вкладъ Бориса Годунова и драгоценныя золотыя богослужебныя сосуды съ эмалью и драгоценными камнями 17 вѣка.

При окончаніи литургіи старшимъ іеродіакономъ были провозглашены многолѣтія — Царской фамиліи, Владыкѣ Митрополиту и братіи обители.

Среди молящихся въ храмѣ находился хранитель Оружейной Палаты камергеръ Ю. В. Арсеньевъ и другія начальствующія лица.

С. Коробкинъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма. Въ воскресенье, 5 сентября, было совершено освященіе храма въ честь св. праведной Елисаветы, что при Елисаветинской женской гимназіи на Маросейкѣ. Усердіемъ гѣтвора Н. И. Столярова, весь этотъ храмъ роскошно отдѣланъ внутри; иконостасъ вновь вызолоченъ, святые иконы реставрированы, сооружена вновь цѣнная икона препод. Серафима Саровскаго, пожертвована цѣнная утварь и облаченія, а стѣны церкви украшены живописью. Освященіе и литургію совершали законоучители гимназіи: о. Марковъ, о. Горбаневскій и бывший законоучитель о. Страховъ; пѣлъ прекрасный хоръ воспитанницъ. При окончаніи литургіи о. настоятель храма произнесъ приличное торжеству поученіе. Послѣ литургіи было отслужено молебствіе св. праведной Елисаветѣ, съ провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій. Въ церкви за богослуженіемъ находились: попечитель гимназіи тайный совѣтникъ С. П. Яковлевъ, начальница гимназіи, педагогическій персоналъ и воспитанницы.

Крестные ходы. 1 сентября, въ храмѣ св. Троицы, что въ Листахъ, послѣ литургіи, предъ привезенными чудотворными иконами: Спасителя, Иверской Божіей Матери и прочими чтимыми въ Москвѣ святынями, настоятелемъ храма членомъ консисторіи о. протоіереемъ В. Е. Ббликовымъ съ протоіереемъ А. Н. Суходскимъ и съ прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ. Пѣлъ Чудовской хоръ. По провозглашеніи о. протоіакономъ Розовымъ многолѣтій, изъ церкви направился крестный ходъ по Срѣтенкѣ, Садовой и другимъ улицамъ вокругъ прихода. Стеченіе богомольцевъ было громадное.

Въ воскресенье, 5 сентября, въ церкви Успенія Богородицы, что въ Крутицахъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ В. Θ. Соболевымъ соборнымъ служеніемъ была совершена литургія, а по окончаніи оной крестный ходъ на площадку, находящуюся передъ храмомъ. Здѣсь предъ привезенными чудотворными иконами: Спаса Нерукотвореннаго изъ Новоспасскаго монастыря, Иверской Богоматери и прочими святынями было отслужено благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ, по случаю избавленія жителей этой мѣстности отъ холеры. По провозглашеніи установленныхъ многолѣтій, крестный ходъ направился по Крутицкимъ переулкамъ, Арбату и Камеръ-Коллежскому валу вокругъ всего прихода. Стеченіе богомольцевъ было весьма значительное.

Въ этотъ же день былъ совершенъ крестный ходъ послѣ поздней литургіи изъ храма Введенія Богоматери, что въ Семеновскомъ, и четырехъ ближайшихъ церквей на Введенскую площадь. Здѣсь въ особомъ шатрѣ, предъ принесенной изъ собора при Измайловской военной богадѣльнѣ, чудотворной иконою Іерусалимской Божіей Матери, святынями изъ Успенскаго собора и иконами соборнымъ служеніемъ было отслужено благодарственное молебствіе по случаю избавленія жителей этой мѣстности отъ холеры. Послѣ молебна, крестный ходъ направился по окрестнымъ улицамъ и переулкамъ во-

кругъ Введенскаго прихода и въ исходѣ второго часа сталъ возвращаться въ свои храмы. Стечение молящихся было весьма большое.

7 сентября, въ церкви Успенія Богоматери, что на Покровкѣ, была совершена соборнымъ служеніемъ литургія, во время которой въ храмъ были привезены чудотворныя иконы: Божіей Матери именуемой «Три Радости», св. Николая чудотворца и прочія святыни, и прибыли крестные ходы изъ церквей: св. Николая чудотворца, что въ Кленникахъ, свв. Космы и Даміана, что на Маросейкѣ и Св. Троицы, что на Грязяхъ. Послѣ литургіи соборнымъ служеніемъ было отслужено молебствіе, съ чтеніемъ акаѳиста и водоосвященіемъ. Послѣ многолѣтій, крестный ходъ сопровождаемый массой богомольцевъ обошелъ вокругъ Успенскаго прихода и возвратился въ свои храмы.

8 сентября, въ храмъ Преображенія Господня, что на Срѣтенкѣ, послѣ литургіи, предъ чудотворной иконой Боголюбской Богоматери и чтимыми святынями о протоіереемъ А. В. Никольскимъ съ прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе по случаю избавленія жителей этой мѣстности отъ губительной болѣзни. Послѣ молебна былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ прихода.

Молебны. Съ 28 августа почти ежедневно въ Городскихъ рядахъ, по желанію мѣстныхъ торговцевъ, совершаются молебствія предъ чтимыми святынями.

7 сентября, молебствіе въ Богоявленской линіи совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ протоіереемъ Н. А. Соловьевымъ и прочимъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Начальница Покровской Общины сестеръ милосердія, игуменія Зинаида.

(Некрологъ).

(Къ 40 дню по ея кончинѣ—17 сентября).

9 августа, мирно скончалась на 84 г. жизни начальница Покровской Общины, въ Москвѣ, игуменія Зинаида. Игуменія Зинаида, въ мѣрѣ Дарія Андреевна Алферьева, была дочь псаломщика церкви села Большаго Теплага, Черньскаго уѣзда, Тульской губерніи, Андрея Іаков. Алферьева, родилась въ мартѣ мѣсяцѣ 1821 года. Послѣ матери осталась младенцемъ, а по смерти отца лѣтъ 5—6, воспитывалась у родныхъ. 17 лѣтъ отъ роду, почувствовавъ влеченіе къ монашеской жизни, она тайно покинула домъ родственниковъ и пришла въ Серпуховской Владычній женскій монастырь въ 1840 г. Дѣвушку приняли, выхлопотали ея документы и Дарья Алферьева начала проходить монашескій искусь въ обители. Не было такого послушанія, которое бы не возлагалось на юную послушницу, она трудилась: и въ пекарнѣ, и въ прачечной, и на клиросѣ, и на огородахъ монастырскихъ. Кротость, незлобіе, необыкновенная ласковость, веселый нравъ и добродушный юморъ снискали ей всеобщую любовь монастырскихъ сестеръ, а необыкновенное трудолюбіе, ревность къ богослуженію, точность въ исполненіи возлагавшихся

на нее порученій обратили на нее вниманіе монастырскаго начальства, и она была пострижена въ монахиню въ 1864 г. Знаменитая игуменія Митрофанія (въ мѣрѣ баронесса П. Г. Розенъ), высокообразованная аристократка, полюбила кроткую монахиню Зинаиду и приблизила ее къ себѣ. Въ 1866 г. устраивалась Покровская Община сестеръ милосердія въ Петербургѣ и для ея устройства въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Александра Петровна пригласила игуменію Митрофанію. Последняя, нуждаясь въ помощницѣ, остановила свой выборъ на монахинѣ Зинаидѣ, но предварительно письменно совѣтывалась съ покойнымъ святителемъ, митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Владыка, 6 іюля 1866 г. въ отвѣтъ ей писалъ: «малограмотность не порокъ, и безграмотные бываютъ разумны и благонамѣренны, а потому полезны» (Н. Сушковъ, Запис. о жиз. Филарета м. м. 1868 п. 51). Матушка Зинаида сдѣлавшись помощницею м. Митрофаніи по С.-Петербургской Покровской Общинѣ довольно долго жила во дворцѣ вел. кн. Николая Николаевича Старшаго. Великая княгиня съ первыхъ же дней полюбила Зинаиду, она находила особое удовольствіе слушать ея безхитростные, сердечные, подчасъ наивные рассказы, во время ея болѣзни оказывала ей трогательное вниманіе и до конца своей жизни сохранила къ ней чувства привязанности. По основаніи Покровской Общины сестеръ милосердія въ Москвѣ, монахиня Зинаида была назначена помощницею начальницы Общины въ 1872 г. Съ этого времени и начался ея тяжелый крестъ, который она безропотно несла до конца дней своихъ. Памятна всѣмъ печальная исторія игуменіи Митрофаніи. Она была судима и удалена. Дѣтище же ея—Община, осталась на плечахъ монахини Зинаиды, назначенной по представленію митрополита Инногентія управляющею Общины, а въ 1873 г. и начальницею ея. Не могла она безъ слезъ вспомнить объ этомъ пережитомъ ею тяжеломъ времени. Средствъ къ содержанію Общины не было никакихъ. Члены Общины, привлеченные Митрофаніею и своими пожертвованіями поддерживавшіе ее, послѣ происшедшей катастрофы, отшатнулись отъ Общины. Бывали дни, когда, по словамъ матушки, въ Общинѣ не было хлѣба на завтра. Обильны были лишь слезы сестеръ и сиротъ Общины. И вотъ принявъ лишь голыя стѣны ея, новая начальница съ помощію Божіею и добрыхъ людей умудрилась не только сохранить Общину отъ погрома, но къ концу своей жизни даже и обезпечить ея существованіе на будущее время. Мать Зинаиду скоро узнали въ Москвѣ, потекли пожертвованія отъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ благотворителей. Видимо Господь благословлялъ всѣ начинанія смиренной труженицы. Тѣсно стало въ Общинѣ. Явился благотворитель и построилъ для слабыхъ и больныхъ сестеръ отдѣльное зданіе. Разрушались отъ ветхости дома причетовыя. Болитъ сердце матушки, но откуда взять средства? Опять Богъ посылаетъ благодѣтелей и—одинъ за другимъ возникаютъ два прекрасныхъ дома для членовъ причта. Просфорная была крайне тѣсна и неудобна. Господь вложилъ въ сердце приснопамятной г-жи Гарелиной построить цѣлый обширный корпусъ, гдѣ не

только отведено помѣщеніе для просфорной, но устроены и удобныя келліи для сестеръ, которымъ стало уже тѣсно въ старомъ корпусѣ. Горько тужила и скорбѣла матушка, что остаются неуплаченными долги на Общинѣ, сдѣланные ея предшественницею, но среди благотворителей не нашлось охотника помочь ей въ этомъ горѣ, сиротскія же деньги она не смѣла обращать на удовлетвореніе кредиторовъ. Объ одномъ не печалилась и не сокрушалась матушка, это—о своихъ собственныхъ келліяхъ. Вѣтхій, холодный, тѣсный флигель, гдѣ она жила, ни разу, кажется, и не ремонтировался за все время ея начальствованія.

Ласковая, гостепріимная, умѣвшая каждому сдѣлать что-нибудь пріятное, она въ своихъ потребностяхъ была крайне скромна. Ея пища, одежда, вся домашняя обстановка поражали своею простотою. Любимымъ чтеніемъ ея были: патерикъ печерскій, житія святыхъ, псалтирь и акаѣисты. Бывши сама клирошанкою, она очень любила церковное пѣніе и оно поставлено въ Общинѣ превосходно. Въ своихъ мечтахъ она лелѣяла надежду, что Община станетъ когда нибудь монастыремъ, хотя весь строй въ Общинѣ былъ установленъ монастырскій, насколько это возможно при свѣтскомъ населеніи Общины. Въ часы досуга любимымъ ея развлеченіемъ было бесѣдовать съ малолѣтними сиротами, которыя невзбранно приходили въ ней во всякое время. Никто никогда не слыхалъ отъ нея ни окрика, ни суроваго слова. Кроткое увѣщаніе, материнское внушеніе, скорбный взглядъ дѣйствовали на провинившихся сильнѣе всякихъ карательныхъ средствъ.

За свои заслуги матушка Зинаида была награждена саномъ игуменіи, крестами—отъ Святѣйшаго Синода, изъ кабинета Его Величества съ драгоценными украшениями, отъ членовъ Общины съ брилліантовыми украшениями, Маріинскимъ знакомъ 1-й степени, знаками Елисаветинскаго Общества 2-й степени и Краснаго Креста и почетнымъ золотымъ именованнымъ жетономъ отъ Ремесленной управы. Кромѣ того въ память десятилѣтняго правленія Общиной, ей поднесена отъ членовъ икона Иверской Богоматери,—въ память двадцатипятилѣтняго ея служенія,—отъ причта игуменскій посохъ съ украшенной рукоятью.

Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ почтилъ усопшую, совершивъ у ея гроба панихиду, а отпѣваніе ея происходило при участіи преосвященныхъ викаріевъ Паренія и Трифона съ многочисленнымъ духовенствомъ. Прахъ ея покоится на кладбищѣ Общины рядомъ съ могилою бывшей игуменіи Митрофаніи.

Вѣчная тебѣ память, кроткая, смиренная труженица! Всѣ, знавшіе тебя, съ любовію вспомнятъ про тебя и сердечно помолятся объ упокоеніи незлобивой души твоей, особенно многочисленныя сироты, воспитывавшіяся подъ твоимъ материнскимъ крыломъ въ твердыхъ христіанскихъ правилахъ.

Слово при погребеніи игуменіи Зинаиды.

Видеши во гробѣ, якоже пшеница созрѣлая, во время пожатая (Іов. V, 26).

Умремъ какъ пшеница созрѣлая и во время сжатая! Кто же такъ можетъ умереть? Только престарѣлый, опытный въ жизни и добродѣтельный человѣкъ. Такъ умерла сія раба Божія новопреставленная игуменія Зинаида.

Эта почившая представляетъ намъ въ себѣ разумную пшеницу, созрѣвшую въ благословенномъ отъ Господа свѣше восьмидесятилѣтнемъ житіи своемъ. Съ младыхъ лѣтъ возлюбивъ духовную жизнь, она болѣе 65 лѣтъ пребывала въ обители. Созрѣвъ тѣломъ и духомъ, она, по волѣ Божіей, пожата изъ среды насъ ангеломъ смерти. Теперь, во время переселенія ея въ небесную житницу, эту опытную духовную мать учрежденія окружаютъ многія безутѣшныя духовныя дѣти. Какъ несомнѣнна для насъ скорбь о потерѣ столь дорогой для многихъ усопшей, такъ несомнѣнно упованіе, что она обрѣтетъ блаженный покой въ Богѣ: ибо *дѣла ея ходятъ во слѣдъ* съ нею (Апок. XIV, 13). Онѣ не закрылись и никогда не закроются отъ оставшихся гробовою доскою,—и не погибнуть въ памяти людей такъ, какъ память нѣкоторыхъ погибаетъ вмѣстѣ съ шумомъ ихъ дѣлъ суетныхъ. Онѣ тѣмъ паче не будутъ забытыми предъ лицемъ Вѣчной Правды,—*яко о Бозѣ и для Бога суть содѣлана* (Іоан. III, 21). Прискорбно разлучаться на вѣгъ съ человѣкомъ дѣйствительно добрымъ. Болѣзненно видѣть, когда отъемлется изъ среды живыхъ любящая и любимая мать очень большой семьи. Но между тѣмъ утѣшительно бываетъ воспоминаніе добрыхъ дѣлъ, какими ознаменована была до настоящаго времени земная жизнь усопшей; и они-то невольно привлекаютъ и останавливаютъ теперь на ней наше вниманіе. Позволь же намъ, о душа, возлюбленная Богомъ и людьми, позволь насладиться отъ сладости твоихъ добрыхъ дѣлъ, которыми ты благоугодила Господу! Послѣ земной намъ съ тобою разлуки, только дѣла твои ты и оставляешь намъ въ утѣшеніе.

Ничто по смерти не оставляетъ на землѣ столь глубокой памяти и уваженія, какъ доброта душевная. Есть добродѣтели, которыя имѣютъ свою извѣстную цѣну въ глазахъ человѣческихъ, заслуживаютъ свою дань признательности, оставляютъ по себѣ свѣтлые слѣды; но не столько имѣютъ впечатлѣнія и силы надъ сердцами другихъ, какъ доброта души. Это такой духовный магнитъ, который влечетъ къ себѣ и желѣзное сердце. Чье имя, обыкновенно, въ настоящее время повторяется чаще всѣхъ среди всѣхъ слоевъ общества! На чьей могилѣ всегда готовы пролиться теплыя слезы сердечной признательности и умиленной молитвы? На могилѣ добраго человѣка. Я, и нѣкоторые изъ здѣ предстоящихъ присутствовали при кончинѣ усопшей. Нельзя выразить этого горькаго горя, той сильной утраты, какія охватили всю семью Общины; невозможно выразить разрыва смертнаго, той глубочайшей безавѣтной любви

живыхъ къ живому человѣку, какая была между покойной и ея духовными чадами. Малютки—круглыя сироты, безродныя и бѣдныя дѣвицы, вотъ о комъ болѣло сердце усоншей матушки, вотъ кому старалась она сдѣлать свѣтлую безцвѣтную жизнь; она скорбѣла ихъ скорбью и радовалась ихъ радостью. Счастливы, кто обладаетъ такимъ прекраснымъ даромъ природы, но сто кратъ блаженъ тотъ, въ комъ святая вѣра воспитала, и благодать Божія освятила, оплодотворила и возвысила сей даръ до возможнаго приближенія къ Первообразу,—къ Тому, *Кто солнце свое сіяетъ на злыя и бляя*. Это дѣйствительно чадо Отца Небеснаго (Мѡ. V, 45).

Слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое (Рим. II, 10). Кто не согласится, что сего достойна сія приснопамятная игуменія Зинаида? Не всякій ли, кто близко зналъ ее, согласится въ томъ, что доброта души ея была примѣрная? Не всякій ли долженъ сознаться, что она жила для добра,—и весь земной путь свой, до самаго гроба, *пройде* вполне безкорыстно и честно. Что же заставляло ее быть такою? Любовь къ Богу и свѣтлый умъ руководили ею въ ея христіанскомъ житіи. Происходя изъ духовнаго званія, она съ малыхъ лѣтъ была круглою сиротою, воспитывалась у бѣдныхъ родныхъ въ лишеніяхъ житейскихъ и страхѣ Божіемъ. Это заставило ее оставить миръ и удалиться въ обитель Владычнюю, къ которой она считала себя принадлежащей до самой кончины. Получивъ воспитаніе сперва въ монастырѣ, а потомъ въ средѣ высшаго общества, при ея недюжинномъ умѣ, она знала людей; потому-то Господь вручилъ ея воспитанію сію Общину. Это большое многопольное учрежденіе, только что основанное ея предшественницею, и ничѣмъ не обезпеченное, досталось ей, такъ сказать, въ безпомощномъ младенческомъ возрастѣ. Въ управленіи Общиною отъ нея какъ начальницы требовалось смиренномудрое и опытное руководительство и неослабное личное наблюденіе за тѣмъ, чтобы монашествующія каждодневно пребывали при церковномъ богослуженіи, поселяя въ окружающихъ любовь къ Богу и ближнимъ, духъ кротости и послушанія. Чтобы сестры милосердія, взирая на крестъ свой и слова Спасителя: *иго мое благо и бремя мое легко есть*, подвизались въ служеніи страждущему отъ болѣзней человѣчеству съ самоотверженіемъ, терпѣніемъ, любовію и молитвой; помня то, что въ лицѣ каждаго больного онѣ служатъ Самому І. Христу. Чтобы тѣ сестры, которыя призваны служить нагляднымъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей для сотни сиротъ младенцевъ и отроковицъ, воспитывающихся подъ ихъ надзоромъ въ Общинѣ, поселяли въ юныхъ умахъ и сердцахъ мысли и чувства, согласныя ученію св. Церкви; при томъ чтобы воспитательницы не увеличили любви или строгости къ дѣтямъ, не обременяли ихъ занятіями, остерегались въ словахъ и поступкахъ, помня то, что дѣтямъ дано царствіе небесное, и онѣ должны привести дѣтей въ него путемъ дѣтскимъ, т. е. добротою и незлобіемъ. Чтобы всѣ живущіе и служащіе въ Общинѣ, при какомъ бы честномъ трудѣ они

не состояли, всѣ старались бы, каждый вести свое дѣло такъ, да служеніе *его безпорочно будетъ* (2 Кор. VI, 3).

Дѣйствительно такую напряженную дѣятельность покойная игуменія вела въ Общинѣ. Но этого мало. Чтобы жить учрежденію нужны средства, но ихъ-то и не было; еще большее горе было то, что не было сочувствующихъ учрежденію,—одни отвернулись отъ Общины, другіе—ее злословили; были даже такіе, которые, выйдя изъ самой Общины, клеветали на учрежденіе. Въ такомъ то безвыходномъ положеніи могла найтись и нашлась усоншая. Она съ глубокою вѣрою молилась Богу, возлагая на Него упованіе; съ Божіею помощію смиренно просила, кланялась и умоляла людей. Нерѣдко при этомъ приходилось переносить ей неизбѣжныя обиды и оскорбленія, терпѣть невзгоды и всевозможныя лишенія. Это подвижничество, это тяжелое крестоношеніе наша печальница за обитель переносила съ кротостію и терпѣніемъ. И что же? Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Благодаря ея неустаннымъ мольбамъ, благодаря исключительно только ей Община спасена отъ гибели, Община благоустроена и сравнительно обезпечена. Прошли десятки лѣтъ существованія Общины, въ это время цѣлыя сотни безпріютныхъ дѣвицъ и вдовъ въ ней нашли себѣ пріютъ и честный трудъ въ святомъ служеніи Богу и благу ближняго въ званіи сестеръ милосердія; цѣлыя тысячи безпріютныхъ бѣдныхъ сиротъ-дѣтей получили въ Общинѣ религиозно-нравственное воспитаніе и образованіе; сотни тысячъ бѣдныхъ больныхъ нашли себѣ бесплатное врачеваніе, теплое утѣшеніе и помощь въ лѣчебницѣ Общины. О дѣятельности новопредставленной можно сказать словами Іова: что она «спасала убогихъ отъ руки сильныхъ, и сиротамъ, имъ же не бѣ помощника, помогала. Благословеніе погибавшихъ на нее да приидетъ, уста же вдовича благословятъ ее» (Іов. 29, 12, 13).

Но вѣнцемъ ея доброты и блистательнымъ памятникомъ ея христіанской любви къ Богу было благоуукрашеніе святыхъ храмовъ Общины. *Не обидливъ Богъ, еже забыти дѣла ея и труда любве, юже покази усоншая во имя Его* (Евр. VI, 10). Благоукрашая храмы она не забывала и служителей ихъ.

Братіе и сестры, всѣ мы понимаемъ всю важность и необходимость жизни доброй христіанской, посему приобѣгнувъ къ Богу, чтобы Онъ Милосердый возрастил насъ своею благодатію въ вѣрѣ и любви исполненія заповѣдей Его, далъ намъ время созрѣть предъ Нимъ подобно пшеницѣ на полѣ жизни нашей. Нашъ долгъ не прекращать наше духовное общеніе съ игуменіею Зинаидою послѣ ея смерти, но какъ теперь, такъ и во всю жизнь молиться, да успокоитъ Господь душу ея въ райской обители со святыми. Аминь.

Свящ. Н. Соколовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Проф. Т. В. Барсовъ и проф. А. С. Павловъ по вопросу объ управленіи древней христіанской Церкви.—Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—Торжественное засѣданіе коммисіи Церковно-археологическаго отдѣла Общества Люб. Дух. Просвѣщенія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины.—Празднованіе четырехсотлѣтія соборнаго Чудова монастыря.—Московская хроника.—Начальница Покровской Общины сестеръ милосердія, игуменія Зинаида. (Неврологъ).